

Космический корабль медленно снижался, заходя на посадку в порту горы Цинцун.

Сотрудники, давно ожидавшие прибытия, тут же бросились к судну, указывая путь к VIP-стоянке и обеспечивая его надежную охрану.

Нин Юнь с сопровождающими покинули корабль, сошли по трапу и были встречены с величайшим почтением местным руководством порта. Нин Юнь намеренно не стал афишировать свой визит, чтобы избежать лишней суеты, иначе сюда бы слетелось всё высшее сословие планеты Било.

Специальный транспорт был уже подан. По пути к нему Нин Юнь и его спутники столкнулись с парой — юношей и девушкой.

Юношей оказался Хань Чэн, родной младший брат Хань Фэна, а девушкой — Хань Цяньян, представительница боковой ветви клана Хань, состоящая в довольно дальнем родстве с основной линией.

Увидев Нин Юня и остальных, Хань Чэн в изумлении застыл, но тут же поспешно уступил дорогу и с глубоким почтением поклонился:

— Прошу, проходите.

Хань Цяньян, пребывая в легком замешательстве, поспешила последовать его примеру.

Когда делегация Нин Юня скрылась из виду, Хань Чэн наконец выпрямился.

— Кто это такие? — с любопытством спросила Хань Цяньян. — Какой у них внушительный эскорт.

— Это Нин Юнь, старший молодой господин клана Нин, старик Чжоу — один из Трех Святых Целителей, и Хэ Чжисин из семьи Хэ. Все они — фигуры высшего полета со Звезды Байди, — объяснил Хань Чэн с благоговением в голосе. — Никогда бы не подумал, что встречу их здесь.

— Брат Хань Чэн, ты так хорошо осведомлен.

Хань Чэн гордо усмехнулся:

— Разумеется. Меня приняли в Императорскую академию Байди, поэтому я обязан быть в курсе всего, что происходит на Звезде Байди.

— Как же тебе повезло, — с завистью вздохнула Хань Цяньян. — Мне о такой академии и мечтать не стоит.

— Ничего не поделаешь, люди рождаются с разными талантами, — довольно отозвался Хань Чэн.

Хань Цяньян озадаченно склонила голову набок:

— Брат Хань Чэн, почему ты не поздоровался с ними? Познакомился бы с такими важными людьми, на Звезде Байди это было бы очень кстати.

— Дуреха! — огрызнулся Хань Чэн. — Какой уровень у господина Нин Юня? Да нам даже

заговорить с ними не по чину, не то что пытаться завести знакомство!

Хань Цяньянь втянула голову в плечи:

— Должно быть, они, как и ты, приехали сюда из-за Лилит.

— Однозначно. У Лилит поклонников по всей Вселенной не счесть, — Хань Чэн погладил подбородок. — Если я узнал о том, что Лилит снимает здесь программу, то господин Нин Юнь тем более.

Он подозрительно пробормотал себе под нос:

— Только вот зачем сюда приехал Святой Целитель? Неужели старик тоже фанатеет от звезд? Обаяние Лилит воистину неодолимо.

— Но ведь Лилит не любит, когда кто-то отслеживает ее маршруты и докучает ей? — не поняла Хань Цяньянь.

— Не нам судить о делах великих людей. Просто веди себя тихо, будем притворяться, что оказались здесь случайно, лишь бы не вызвать гнев Лилит, — наставлял Хань Чэн. — Только благодаря ей у нас появился шанс увидеть таких персон. Смотри у меня, веди себя осторожно, не вздумай их оскорбить, иначе сама будешь расхлебывать последствия!

— Я вообще-то не с тобой приехала, — прошептала Хань Цяньянь.

— Ты ведь притащилась сюда только ради Ян Фаня, — Хань Чэн бросил на нее косой взгляд. — Все еще не оставила надежду на этого деревенщину? Брось эту затею, он даже в качестве зятя в примачи никому не нужен.

При мысли о зятя-примаче Хань Чэн невольно вспомнил своего второго брата, которого выгнали из семьи и который теперь живет в доме жены на Звезде Байди, в клане Вэнь. Больше всего на свете Хань Чэн презирал тех подкаблучников, которыми помыкают жена и теща, — в них не осталось ни капли мужского достоинства. По слухам, статус Хань Фэна в клане Вэнь был ниже, чем у дворовой собаки. Он опозорил весь клан Хань, и Хань Чэн даже признавать его своим братом не хотелось.

— Ян Фань обязательно поступит в Императорскую академию Байди! — возразила Хань Цяньянь.

— Он? Этот никчемный человек без способностей, который уже провалил экзамены? — Хань Чэн презрительно рассмеялся. — Он даже отбор не прошел, а испытания на вступление в академию в разы сложнее. Разобьется в лепешку, вот и всё.

Ежегодный отборочный экзамен в академию уже завершился, но на территории учебного заведения круглый год работала система испытаний для всех желающих — если пройдешь, официально зачислят. Только вот пройти их удавалось единицам.

— Я верю в него, — тихо сказала Хань Цяньянь.

Девушки, влюбленные в первый раз, всегда слепы. Она верила: если Ян Фань поступит в академию, исчезнут все преграды, мешающие им быть вместе.

Поняв, что спорить с ней бесполезно, Хань Чэн решил больше не тратить слов. Он лишь ждал

момента, когда жестокая реальность разобьет ее мечты.

Тем временем Нин Юнь вышел из машины у спокойного и элегантного особняка.

Усадьба, полускрытая скалами и густым лесом, дышала природной гармонией, словно была создана не руками человека, а самим мирозданием. По извилистому желобу журчал чистый родник, воздух был свеж и наполнен тонким ароматом земли и молодой травы, что приносило душе редкое умиротворение. Несмотря на кажущуюся простоту, это место — Усадьба Шаньцюань — было самым дорогим и престижным отелем горы Цинцун. Именно здесь останавливался Нин Юнь, когда в прошлый раз прилетал на планету Било, чтобы забрать Сяо Ин.

Во дворе съемочная группа настраивала аппаратуру. Нин Юнь скользнул по ним равнодушным взглядом.

Съемки здесь? И выбрали именно Усадьбу Шаньцюань — солидный размах.

Хэ Чжисин загадочно улыбнулся. Старик Чжоу на все это не обращал внимания, все его мысли были заняты лишь Многоголовой птицей.

Пройдя дальше вглубь здания, Нин Юнь внезапно остановился.

Никто не смог бы пройти мимо двух девушек, находившихся в главном холле.

Одна из них сияла сладкой улыбкой, а ее узкие глаза были наполнены таким дурманящим нежным светом, что могли растопить сердце любого. Острые рожки на голове не оставляли сомнений — перед ними суккуб. Длинный, блестящий черный хвост, заканчивающийся сердечком, покачивался из стороны в сторону, словно природный сигнал любви. Нин Юнь узнал ее — это была знаменитый идол-суккуб Луна.

Рядом с ней стояла другая девушка. Она была одета куда скромнее, без вызывающе облегающих нарядов, но выглядела при этом еще более ослепительно. Холодная отстраненность в сочетании с природной сексуальностью создавали невероятный контраст. Это была Лилит, которую Нин Юнь видел лишь по телевизору.

Суккубы — существа, которые сами по себе притягивают взоры, а когда двое столь выдающихся представительниц этого рода оказались рядом, эффект превзошел все ожидания.

Почувствовав взгляд Нин Юня, Лилит небрежно повернула голову.

И в тот же миг ее глаза расширились, она не смогла отвести взгляд.

Тук.

Сердце, долгое время хранившее покой, вдруг пропустило удар.

Луна, заметив перемену, воскликнула:

— Лилит, ты так смотришь на этого мужчину, словно влюбилась!

— Глупости не говори, — Лилит равнодушно отвела глаза.

Хэ Чжисин, переведя взгляд с Нин Юня на Лилит, взволнованно подбежал к суккубам, доставая заранее приготовленные фотографии:

— Госпожа Луна, госпожа Лилит, можно ваши автографы?

Лилит едва заметно кивнула, молча взяла снимки и начала расписываться. Луна задумчиво провела пальцами по двум другим карточкам:

— Какой жадный мальчик, просишь сразу два автографа?

— Один из них для моего старшего брата.

При упоминании Нин Юня голос Хэ Чжисина заметно изменился. Луна заинтересованно усмехнулась и бросила на Нин Юня многозначительный взгляд:

— Твой старший брат — это он?

<http://bllate.org/book/19404/1900149>